

УДК 728.83(476.5)

Усадьба И. А. Маньковского «Милое»: история создания, первоначальный облик и перспективы восстановления

Юрчак Д. В.*, Юрчак Ю. В.**

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова», Витебск

**Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Полоцк

В статье рассматривается история появления имени «Милое» (д. Мазолово Витебского района), ранее принадлежавшего известному белорусскому просветителю, государственному деятелю, бывшему витебскому вице-губернатору Игнатию Антоновичу Маньковскому. Авторы провели обследование современного состояния здания, на основе сохранившихся элементов строения и иных источников предприняли попытку определить первоначальный облик архитектурного памятника и всей усадьбы, которая включала усадебный дом, хозяйственные постройки, мельницу, парк, фонтан и беседку перед главным входом в здание. На основе полученных в результате замеров объекта данных предпринята попытка создания трехмерной модели восстановленного

архитектурного памятника с учетом возможности воссоздания утраченных элементов, что позволило бы превратить деревню Мазолово, где в настоящий момент расположен усадебный дом, в популярный региональный туристический центр.

Ключевые слова: усадьба, памятник архитектуры, культурное наследие.

(Искусство и культура. — 2013. — № 3(11). — С. 69-73)

Manor of I. A. Mankowsky «Miloye»: History of Creation, Original Appearance and Prospects for Recovery

Yurchak D. V.*, Yurchak Y. V.**

*Educational establishment «Vitebsk State P. M. Masherov University», Vitebsk

**Educational establishment «Polotsk State University», Polotsk

History of the foundation of Manor of Miloye (the village of Masolovo Vitebsk district), which belonged earlier to the famous Belarusian enlightener, statesman, former Vitebsk Vice Governor Ignaty Antonovich Mankovsky, is considered in the article. The authors conducted an examination of the modern state of the building on the basis of the survived elements of the construction and other sources and made an effort to find out the original look of the architectural monument and the whole manor, which included the manor house, household buildings, a mill, a park, a fountain and a pavillion in front of the house entrance. On the basis of the data obtained as a result of taking measurements of the object attempt was made to create a three dimensional model of the reconstructed architectural monument considering the possibility of recreation of the lost elements, which would make it possible to turn the village of Masolovo, where the manor is located at present, into a popular regional tourist center.

Key words: manor, a monument of architecture, cultural heritage.

(Art and Culture. — 2013. — № 2(10). — P. 69-73)

Адрес для корреспонденции: e-mail: kajuga@list.ru – Д. В. Юрчак, Ю. В. Юрчак

В XIX веке во многих уголках Беларуси можно было увидеть многочисленные усадьбы крупных землевладельцев, которые строились с изыском, часто по проектам ведущих российских и зарубежных зодчих. Центральным их звеном всегда являлся усадебный дом, который могли окружать многочисленные хозяйственные постройки, благоустроенные парки, аллеи, беседки и т. д. Значительный след в отечественных «дворянских гнездах» оставил классицизм, который господствовал в архитектуре XIX века и с особой силой проявил себя в усадебных домах и комплексах на территории Беларуси. Но только классицизмом усадебная архитектура Беларуси не ограничивалась. Любые новейшие веяния могли найти отражение в особняках крупных землевладельцев, единственным ограничением при этом были финансовые возможности самого хозяина. Благодаря этому еще в начале XX века в окрестностях Витебска по оценкам известного краеведа Н. В. Пивовара, имелось около 150 помещичьих усадеб и усадебных комплексов [1, с. 1]. К большому сожалению, до наших дней из них сохранились единицы. Все это стало закономерным итогом объявленной большевиками «войны дворцам». Поэтому до наших дней дожили только те объекты, которые были использованы новой властью, подверглись определенной реновации и органически вписались в новые реалии. К таким объектам, в частности, относится усадебный дом в деревне Мазолово, имеющий свою интересную историю и один из немногих хорошо сохранившихся в восточной Витебщине.

Усадьба «Милое» в д. Мазолово и судьба ее первого владельца Игнатия Маньковского не раз становились объектом интереса исследователей. В частности, данная тематика рассматривалась в работах Г. В. Киселева [2–3], краеведческих публикациях Д. Газина [4], Н. Пивовара [5], а также находила отражение на страницах региональных и республиканских СМИ. Однако, несмотря на это, к сожалению, много еще осталось вне поля зрения исследователей, обращающих чаще всего внимание на судьбу хозяина особняка, а не на сам памятник архитектуры. В рамках данной статьи мы постараемся исправить сложившееся положение.

Цель статьи – анализ истории появления усадьбы, реконструирование ее внешнего

вида и прогнозирование перспективы восстановления.

История появления усадьбы. К сожалению, об условиях появления многих усадеб мы знаем очень мало. Иногда местные жители рассказывают легенды, в которые верится с трудом. Но в нашем случае ситуация иная: местная легенда подтверждается документальными источниками. Усадьба «Милое», являвшаяся когда-то одной из самых красивых в окрестностях Витебска, была построена будущим витебским вице-губернатором Игнатием Антоновичем Маньковским в начале XIX века. Ее появление связано с романтической историей любви 30-летнего коллежского асессора И. Маньковского и дочери бывшего камергера короля Речи Посполитой, статского советника Антона Маковецкого, которую звали Рахиль. Отец девушки был категорически против этих отношений, считая, что ухажер не подходит для его дочери.

Это вынудило И. Маньковского на отчаянный поступок: он отправился в Петербург, сумел пробраться к императору Павлу I, стать перед ним на колени, возложив себе на голову письменное обращение к самодержцу от несчастных влюбленных (обращаться с устной просьбой к императору было строго запрещено). Будучи в хорошем расположении духа, Павел I прочел текст и показал его супруге, которую эта романтическая история очень растрогала. 17 февраля 1797 года было издано письмо-рескрипт (впоследствии опубликованное в журнале «Русская старина»), в котором говорилось о придании И. Маньковскому чина придворного советника и передаче в пожизненное владение Буевского казенного имения. Одновременно были сняты все вопросы о женитьбе на Рахиль Маковецкой, так как в своем рескрипте, адресованном ее отцу, сам император написал «Согласіе ваше на увънчаніе таковой взаимной ихъ любви, можетъ составить ихъ щастіе и я надъюсь, что вы, по чадолюбію, не воспротивитесь тому. Съ моей же стороны, для поспъшества оному, пожаловалъ я жениху чинъ, мьсто и деревню» [6, с. 115].

Чуть позже (уже за собственные деньги) у местного шляхтича по фамилии Талька (Талькэ) Игнатий Антонович приобрел деревню Мазолово, где в 1801–1806 гг. построил имение, названное в честь сына Антоновка (Antonowka), а впоследствии пере-

именованное в «Милое». В это же время (с 1801 г.) И. Маньковский стал витебским губернским прокурором, а 8 апреля 1813 г. был официально назначен на должность витебского вице-губернатора, которую занимал до 1817 г. Кроме государственной службы Игнатий Антонович активно занимался общественной деятельностью, владел коллекцией древностей, увлекался литературой и даже рассматривался современниками и исследователями в числе наиболее возможных авторов белорусской «Энеиды». В 1830 г. он принял участие в конкурсе Вольного экономического общества, за который был удостоен золотой медали за предложение об обустройстве крестьянских хозяйств.

Усадебный дом и усадьба «Милое». Построенная И. Маньковским усадьба включала в себя сохранившийся до наших дней усадебный дом, хозяйственные постройки (часть из них также сохранилась и находится в ведении Мазоловского ПМС (ранее ПМК № 29)), мельницу и парк с большим количеством декоративных растений. По воспоминаниям местных жителей, рядом с усадебным домом находилась каретная, располагавшаяся слева от главного входа в имение (если стоять лицом к фасаду).

Кроме того, рельеф вокруг усадьбы существенно отличался от современного: из-за того, что мельница находилась чуть ниже по течению реки Лужеснянка, уровень воды был значительно выше современного, за домом и перед ним (на некотором расстоянии) имелись каналы (засыпанные впоследствии мелиораторами, а также при строительстве дороги за домом). Из-за всего этого получалось, что сам дом находился на полуострове и подъезд к нему имелся только со стороны каретной, на фундаменте которой, по словам местных жителей, построено здание конторы (сейчас филиал «Беларусбанка»). Перед главным фасадом здания располагался фонтан (точное место размещения которого установить проблематично), который скорее всего наполнялся водой из родника, расположенного на близлежащей возвышенности. Этот же родник являлся основным источником пресной воды для водопровода, который изначально был встроен в здание. За счет того, что родник располагался выше второго этажа здания, проблем с наполнением всей системы водой не возникало. Кроме того, в здании имелась автономная канализация, следы существования

которой до сих пор можно проследить в стенах здания.

В плане усадебный дом имел вид прямо-угольника. Его внешний облик и планировка по большей части сохранилась на протяжении двух веков (рис. 1). Габариты здания – 26,9x16,6 м. Главный фасад ориентирован на северо-восток. Большая толщина стен, высокие двойные окна обеспечивали в здании хорошую естественную вентиляцию. Существует мнение, что здание сумело сохраниться в таком виде за счет того, что толстые стены обеспечивали тепло в зимнее время, а летом в здании было прохладно. Именно это обеспечило зданию долговечность. По вертикали здание разбито тремя горизонтальными поясами. Карниз украшен аркатурой. Окна центральной части декорированы фигурными поясами (сандриками). На остальных украшения отсутствуют. Боковые фасады декорированы в точности как и главный, за исключением сандриков над окнами.

Отапливалось здание посредством многочисленных печей, соединенных единой системой вентиляции. Получалось так, что в каждой из комнат была печь либо камин, причем все они были вмонтированы во внутренние стены, а система дымохода практически была сведена в 2 трубы, сохранившиеся по сей день. Последние, по информации самого И. А. Маньковского, чистились во всем имении специально подготовленными людьми еженедельно, каждую субботу [7, с. 214].

Крыша усадебного дома была или четырехскатная высокая, или четырехскатная ломаная. В настоящее время она существенно изменена. Изменения коснулись и иных частей здания. В частности, над вторым этажом в настоящий момент находятся железобетонные перекрытия, в то время как межэтажные перекрытия деревянные, многие из которых находятся в аварийном состоянии или вовсе обрушены (особенно в левой части здания). Появление железобетонных перекрытий стало возможным только после появления во второй половине XX века на втором этаже новой стены, на которую и опирались плиты. Имелись и иные позднейшие перестройки. В частности, не вносились изменения в местонахождение входных дверей (изменялось их количество и места размещения).

Некоторые сложности вызывает вопрос существования балкона на фасадной сторо-

не здания. На фотографии середины XX века можно видеть небольшой металлический балкон, такой же, как сохранившийся до сих пор с тыльной стороны (рис. 2). Посмотрев на аналоги, можно найти схожие кованые балконы в некоторых усадьбах того времени (например, в усадьбе Хрептовича в Щорсах). Однако, на наш взгляд, ранее перед главным фасадом располагалась просторная открытая терраса, опирающаяся на 4 колонны и 2 полуколонны (последние из которых сохранились) (рис. 3). В подтверждение этого тезиса стоит также провести аналогии с иными памятниками рассматриваемой эпохи и привести воспоминания местных жителей, утверждающих, что ранее перед входом существовала просторная веранда с огромными окнами, а основой для нее и могла стать терраса, которая впоследствии была разрушена. Но, к сожалению, однозначно это доказать возможно только в случае проведения раскопок перед фасадом здания и обнаружения следов опор колонн террасы, а также при тщательном изучении фасадной части здания, скрытой под позднейшей штукатуркой.

Гостиные, кабинеты, библиотека, жилые комнаты располагались на втором этаже, куда вела широкая парадная лестница, располагавшаяся в правой части здания и имевшая оригинальную форму. Часть первого этажа занимала кухня, хозяйственные помещения и комнаты для прислуги. Кроме того, в центральной части здания имелась отдельная узкая лестница для служебных целей. В целом интерьеру здания были присущи четкость пространственных делений и мягкость цветовой гаммы.

Кто был автором проекта усадебного дома – доподлинно неизвестно. Но уместно предположить, что сам Игнатий Антонович мог поучаствовать в этом. В пользу последнего говорит текст его конкурсной работы, где он делает указания на то, что, в частности, хозяйственные постройки (оборы) в имении были его авторскими и новаторскими для своего времени проектами. Причем время их возведения хронологически совпадает с периодом постройки усадебного дома [7, с. 236].

В подтверждение данной версии уместно вспомнить, что строительные знания самого И. А. Маньковского проявились в его конкурсной работе, в которой он обоснованно доказывал необходимость строительства

для крестьян так называемых «белых хат» вместо обычных курных (не имеющих дымохода). Показательно, что во владениях Игнатия Антоновича все крестьянские дома строились по его проектам и с его усовершенствованиями, касавшимися даже метода рубки сруба.

Усадебный дом в современности и перспективы его восстановления. Сохранить изначальный облик усадьбы не удалось из-за многочисленных изменений функционального назначения сооружения и смены собственников. В послереволюционные и послевоенные годы в здании размещалась средняя школа. В годы Великой Отечественной войны – полицейский участок. После строительства в деревне новой школы в усадебном доме сделали общежитие. Решением Витебского областного исполнительного комитета № 348 от 27 декабря 1990 г. усадебный дом был взят под охрану государства и внесен в список памятников Витебской области. Предполагалось в будущем разместить в здании школу искусств. Однако социальная и экономическая нестабильность начала 1990-х гг. не позволила довести запланированное до конца.

В настоящий момент здание принадлежит Витебской епархии Белорусского экзархата Русской Православной Церкви (с 2008 г.), и его часть занимает приход, пользующийся популярностью у местных верующих. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1088 от 19 августа 2009 г. усадебный дом И. А. Маньковского былой усадьбы «Милое» был включен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (регистрационный номер 213Г000896, 3-я категория) [5, с. 1].

В последние годы в конструкцию здания также были внесены некоторые изменения. В частности, по инициативе прихожан без всякого согласования с Министерством культуры было изменено местонахождение центрального входа в здание. Но исключительно негативно оценивать деятельность нынешнего собственника не стоит. Благодаря таким же незаконным с точки зрения законодателя работам на крыше здания удалось добиться того, что дождевая вода больше не попадает в здание, стены также не страдают от воздействия влаги, что, безусловно, позволяет сохранить усадебный дом для потомков.

Кроме того, при изучении рассматриваемого объекта пришлось столкнуться с еще одной проблемой, характерной для многих памятников архитектуры. Этой проблемой является отсутствие какой-либо строительной документации на объект. В частности, не удалось ее найти ни у архитектора Витебской епархии, ни у составителей паспорта и учетной карточки историко-культурной ценности, ни у прихожан. Поэтому все планы, использованные в исследовании и при подготовке трехмерного изображения объекта (рис. 4–7), составлены авторами статьи на основе собственных замеров и при содействии Н. В. Пивавара, А. Ю. Решетника и А. Н. Дулова.

Несмотря на усилия прихожан и общестственности само здание на сегодняшний день представляет собой не самую радужную картину. Приход занимает центральную часть первого этажа. Большая же часть дома заброшена, в левой части разрушены части межэтажных перекрытий. Существует угроза дальнейшего обрушения. Поэтому данный исторический объект нуждается в срочном проведении реставрационно-восстановительных работ, которые позволили бы восстановить первоначальный облик здания. Силами прихожан сделать это в здании, площадь которого более 500 м², просто невозможно. Поэтому необходим крупный инвестор, заинтересованный в проведении реновационных работ. Это бы позволило восстановить здание, вернув ему утраченные элементы (парадный вход, высокую крышу, открытую террасу над входом) и приблизив его к первоначальному виду.

Заключение. Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что в окрестностях Витебска в настоящее время находится

уникальный архитектурный памятник, который, может быть, имеет не такой изысканный внешний вид, как иные сохранившиеся усадебные дома того времени. Но для своего времени это был уникальный объект, занимавший центральное место в узорном помещицком хозяйстве И. А. Маньковского, поразившем своей продуманностью и ухоженностью специально прибывшую в Милое конкурсную комиссию из Санкт-Петербурга. Поэтому усадебный дом в деревне Мазолово, в случае проведения качественных реставрационно-восстановительных работ, мог бы пополнить число объектов, привлекающих туристов на Витебскую землю, и стать достойным символом уважения к собственной истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абгрунтаванне статусу гісторыка-культурнай каштоўнасці выяўленаму матэрыяльнаму аб'екту сядзібнаму дому маёнтка «Мілае» ў в. Мазалава Мазалаўскага с/с Віцебскага раёна / М. Пивавар // Асабісты архіў М. В. Пивавара. – 3 с.
2. Киселев, Г. «Разыскивается классик...» / Г. Киселёв. – Минск: Мастацкая літаратура, 1989.
3. Кісялёў, Г. Жылі-былі класікі: Хто напісаў паэмы «Энеіда наываварат» і «Тарас на Парнасе» / Г. Кісялёў. – Мінск: Бел. навука, 2005.
4. Газін, Д. Р. Мазалаўская «Швейцарыя» / Д. Р. Газін. – Віцебск, 1993.
5. Пивавар, М. Нададзены статус гісторыка-культурнай спадчыны: [сядзібнаму дому былой сядзібы «Мілае» ў в. Мазалава] / М. Пивавар // Жыццё Прыдзвіння. – 2009. – 10 студз.
6. Императоръ Павелъ и Игнатій Маньковскій // Русская Старина. – 1882. – Кн. 8. – С. 413–417.
7. Отвьтъ на задачу, предложенную Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ: «Какимъ образомъ легко и дешево исправить крестьянскія сельскія строенія, или сдѣлать въ оныхъ полезныя усовершенствованія» / И. А. Манковскаго // Труды императорскаго вольнаго экономического общества. – 1833. – С. 183–263.

Поступила в редакцию 08.07.2013 г.